

По жалобе гражданки Пришвиной Елены Николаевны на нарушение ее конституционных прав абзацем первым пункта 2 статьи 22 Федерального закона "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации"

Определение · № 766-О-О · от 07.06.2011 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданки Пришвиной Елены Николаевны на нарушение

ее конституционных прав абзацем первым пункта 2 статьи 22

Федерального закона "Об органах судейского сообщества в

Российской Федерации"

город Санкт-Петербург 7 июня 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи М.И.Клеандрова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданки Е.Н.Пришвиной,

у с т а н о в и л:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Е.Н.Пришвина оспаривает конституционность абзаца первого пункта 2 статьи 22 Федерального закона от 14 марта 2002 года N 30-ФЗ "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации", согласно которому жалобы и сообщения, содержащие сведения о совершении судьей дисциплинарного проступка, поступившие в квалификационную коллегия судей от органов и должностных лиц, не указанных в пункте 1 данной статьи (в котором говорится о председателе соответствующего или вышестоящего суда и органе судейского сообщества), а также от граждан, проверяются квалификационной коллегией судей самостоятельно либо направляются для проверки председателю соответствующего суда.

Как следует из представленных материалов, по результатам рассмотрения уголовного дела в Октябрьском районном суде города Рязани Е.Н.Пришвина - потерпевшая по делу подала жалобу на действия (бездействие) судей данного суда в квалификационную коллегия судей Рязанской области, которая, в свою очередь, направила эту жалобу для проверки изложенных в ней сведений председателю указанного суда. Письмом от 24 февраля 2009 года председатель суда уведомил заявительницу, что действия судей произведены в рамках уголовно-процессуального законодательства и оснований для привлечения их к дисциплинарной ответственности не усматривается.

Заявительница, полагая, что выводы председателя Октябрьского районного суда города Рязани не соответствуют действительности, снова обратилась в квалификационную коллегия судей Рязанской области с просьбой принять решение по существу ее жалобы. Письмом от 4 мая 2009 года председатель квалификационной коллегии судей Рязанской области вернул Е.Н.Пришвиной данную жалобу, указав, что председатель Октябрьского районного суда города Рязани не усмотрел оснований для привлечения судей данного суда к дисциплинарной ответственности.

Последующие обращения Е.Н.Пришвиной в квалификационную коллегия судей Рязанской области и Высшую квалификационную коллегия судей Российской Федерации по тому же основанию остались

без рассмотрения по существу.

По мнению заявительницы, оспариваемое законоположение не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 15, 17, 18, 19 (часть 1) и 55, поскольку позволяет квалификационной коллегии судей самой не проверять жалобы и сообщения граждан, а направлять их для проверки председателю суда, чье решение об отсутствии оснований для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности является окончательным.

2. В соответствии с Конституцией Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства (статья 2); права и свободы граждан определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием (статья 18); в Российской Федерации гарантируется государственная, в том числе судебная, защита прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1; статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации); правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (статья 118, части 1 и 2). К числу прав человека и гражданина Конституция Российской Федерации относит право на уважение достоинства личности: оно охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления (статья 21, часть 1).

2.1. Из приведенных конституционных положений, предусматривающих, в частности, что целью правосудия является обеспечение и защита прав и свобод, вытекает и обращенное к судьям требование при осуществлении своей деятельности не нарушать права и свободы граждан, в том числе не допускать в процессе судопроизводства высказывания или действия, умаляющие достоинство его участников.

Конкретизируя данное требование, пункт 4 статьи 4 Кодекса судейской этики (утвержден VI Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 года) устанавливает, что судья должен быть терпимым, вежливым, тактичным и уважительным в отношении участников судебного разбирательства, а также требовать аналогичного поведения от всех лиц, участвующих в судопроизводстве.

В то же время в силу статей 120 (часть 1), 121 (часть 1) и 122 (часть 1) Конституции Российской Федерации и положений статей 1, 5, 15 и 16 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" суд осуществляет судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, а судьи как представители судебной власти независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, несменяемы и неприкосновенны.

При этом несменяемость и неприкосновенность судьи, с одной стороны, будучи элементами его конституционно-правового статуса и одновременно гарантиями самостоятельности и независимости судебной власти, являются не личной привилегией судьи, а средством защиты публичных интересов, прежде всего интересов правосудия, и не только не исключают, а предполагают его повышенную ответственность за выполнение им профессиональных обязанностей, соблюдение законов и правил судейской этики (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 7 марта 1996 года N 6-П, от 19 февраля 2002 года N 5-П и от 28 февраля 2008 года N 3-П). С другой стороны, указанные конституционно-правовые основы статуса судьи обуславливают обязанность федерального законодателя урегулировать порядок привлечения судьи к ответственности таким образом, чтобы исключить нарушение принципов независимости, несменяемости и неприкосновенности судьи.

С учетом этого федеральным законодателем установлен особый порядок привлечения судей к уголовной и административной ответственности (статья 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и статьи 447-452 УПК Российской Федерации). Что касается гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный гражданину при

осуществлении правосудия, то в силу пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации данный вред (если он не обусловлен незаконным осуждением, незаконным применением в качестве меры пресечения заключения под стражу или незаконным привлечением к административной ответственности в виде административного ареста) возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу. Если же судья при осуществлении правосудия совершает проступок, умаляющий честь и достоинство гражданина, но при этом в его действии (бездействии) отсутствует состав уголовного или административного правонарушения, а наличествует состав дисциплинарного проступка, то видом ответственности судьи за совершение указанного проступка является дисциплинарная ответственность.

Следовательно, право граждан обращаться в квалификационные коллегии судей с требованием о привлечении судей к дисциплинарной ответственности имеет конституционную основу. Этому корреспондирует пункт 5.3 Европейской хартии о статусе судей от 10 июля 1998 года, согласно которому любое лицо должно иметь возможность обратиться без соблюдения особых формальностей с жалобой на нарушения при осуществлении правосудия, и соответствующее дело должно быть рассмотрено в независимом учреждении.

Лицу, которое полагает, что судья в ходе осуществления правосудия допустил действия или высказывания, умаляющие его достоинство, либо своим бездействием допустил их умаление со стороны других участников процесса, должна быть обеспечена, по крайней мере, справедливая процедура рассмотрения его жалобы. Иное фактически означало бы превращение гарантий независимости и неприкосновенности судей из средства защиты публичных интересов в их личную привилегию, что, в свою очередь, могло бы повлечь умаление достоинства личности при осуществлении правосудия, несовместимое с требованиями статей 2, 18, 21 (часть 1), 45 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

При этом, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, из положений Конституции Российской Федерации и федерального законодательства, гарантирующих каждому судебную защиту его прав и законных интересов, а также возмещение вреда, причиненного незаконными действиями и решениями государственных органов и должностных лиц, не следует право гражданина самостоятельно определять вид и меру ответственности судей (Постановление от 7 марта 1996 года N 6-П, определения от 25 октября 1999 года N 181-О, от 23 мая 2006 года N 146-О, от 7 декабря 2006 года N 606-О, от 21 декабря 2006 года N 529-О, от 18 декабря 2007 года N 919-О-О и др.).

2.2. Порядок привлечения судей к дисциплинарной ответственности (в том числе в связи с жалобами граждан) урегулирован в настоящее время Федеральным законом "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации". Так, абзац первый пункта 2 статьи 22 Федерального закона "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации" позволяет квалификационной коллегии судей либо самой проверить жалобу на действия конкретного судьи или сообщение, содержащее сведения о совершении судьей дисциплинарного проступка, либо направить их для проверки председателю соответствующего суда.

При поступлении жалобы или сообщения квалификационная коллегия судей в силу приведенного законоположения самостоятельно проверяет обоснованность изложенных в них доводов, для чего из числа членов совета судей и членов квалификационной коллегии судей, а также представителей общественности и сотрудников аппарата квалификационной коллегии судей образуется комиссия; результаты проверки докладываются комиссией на заседании квалификационной коллегии судей, которая принимает решение по существу (абзац второй пункта 2 статьи 22 "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации").

Если же квалификационная коллегия судей считает это целесообразным, она передает жалобу (сообщение) для проверки председателю соответствующего суда, который - в случае подтверждения сведений о совершении судьей дисциплинарного проступка - вносит в квалификационную коллегия

судей представление о возбуждении дисциплинарного производства в отношении данного судьи, а квалификационная коллегия судей, в свою очередь, как это предусмотрено абзацем вторым пункта 1 статьи 22 Федерального закона "Об органах судейского сообщества", может в пределах своих полномочий провести дополнительную проверку представленных материалов, запросить дополнительные материалы и заслушать объяснения соответствующих лиц об обстоятельствах совершения судьей дисциплинарного проступка.

При этом в соответствии с абзацем четвертым пункта 1 статьи 12-1 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года N 3132-I "О статусе судей в Российской Федерации" решение о наложении на судью (за исключением судьи Конституционного Суда Российской Федерации) дисциплинарного взыскания принимается квалификационной коллегией судей.

Из этого следует, что решение о наличии или отсутствии оснований для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности может принять только соответствующая квалификационная коллегия судей, но не председатель суда.

Кроме того, среди полномочий председателей судов общей юрисдикции и арбитражных судов, как они определены действующим законодательством, отсутствует полномочие принимать решения по вопросу о привлечении судей к дисциплинарной ответственности, равно как отсутствует и полномочие принимать решение об отказе в таком привлечении (пункт 1 статьи 6-2 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации", пункт 2 статьи 20, пункт 2 статьи 32, пункт 2 статьи 33-9 и пункт 2 статьи 42 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 года N 1-ФКЗ "Об арбитражных судах в Российской Федерации", часть 2 статьи 19 и часть 2 статьи 24 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 года N 1-ФКЗ "О военных судах Российской Федерации", часть 3 статьи 21, часть 3 статьи 29 и часть 3 статьи 35 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года N 1-ФКЗ "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации").

2.3. Таким образом, абзац первый пункта 2 статьи 22 Федерального закона "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации" не предполагает самоустранение квалификационной коллегией судей от решения вопроса о том, привлекать либо не привлекать судью к дисциплинарной ответственности, в том случае, когда председатель суда, проводивший проверку по жалобе или сообщению, считает, что основания для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности отсутствуют, поскольку иное означало бы, что решение председателя суда является окончательным и, по существу, обязательным для органа судейского сообщества. Соответственно, данное законоположение не может рассматриваться как препятствующее обращению в квалификационную коллегия судей и принятию ею решения о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности или об отказе в таком привлечении в случае, если председатель суда, проводивший проверку, не усматривает оснований для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности.

Поскольку оспариваемое заявителем законоположение в системе действующего правового регулирования и в единстве с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации не содержит неопределенности и не может рассматриваться как нарушающее ее конституционные права и свободы, данная жалоба не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 2 части первой статьи 43, частью четвертой статьи 71 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации о п р е д е л и л:

1. Признать жалобу гражданки Пришвиной Елены Николаевны не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Федерации" итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

N 766-О-О